

Николай Мужилов

Версты

Николай Мужилов

Версты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22876313

ISBN 9785448373794

Аннотация

В сборнике представлены стихи и песни Николая Мужилова, созданные в период с 2005 по 2017г. Большая часть представленного материала составляет репертуар музыкального коллектива «Группа Ассура»

Содержание

Березовый сок	5
Блоги русского Севера	7
Частушки	8
Святые места	10
Кровь	12
Росы	14
Версты	16
Полевые цветы	17
Целина	18
Зеркала	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Версты

Николай Мужилов

© Николай Мужилов, 2017

ISBN 978-5-4483-7379-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Березовый сок

Березовый сок, малиновый звон да космический ветер.
Знойная степь под поцелуями конских копыт.
Кандальный стон рельсов в метелях покоренного севера,
И гордость его – лишь тонны добытой руды.

Молоко рек, медь наших гор да беспошлинный экспорт.
Шелковый путь, то ли нить судьбы – полиэстер.
А над городом чад, и за этой копотью лишь дети узрят
небо,
Поверят на слово, а с тем, потом и простят.

Ядерный нерв. Молчание икон. Седины империи.
А нам что не петь – хоть частушки, хоть и псалмы.
Кормить с рук рассвет ходили к кисельному берегу
И проживали сполна за семнадцать мгновений весны.

Березовый сок. Соляной бунт. Болотная тина.
Липовый мед да контрафактный елей.
Так в брызгах шампанских вин кружит шальная столица,
Играя вслепую, на фьючерсах чужих козырей.

Так гори все дотла, как сквозь полночь бесславной
кометой,
Коли в сердцах вместо любви похоть или азарт.

Господи, свят, не прощенья грехов я алкаю – ответа,
Научи как отмыть этот деготь с души серебра.

Блоги русского Севера

Полдень. Осколки солнца на белом снегу.
Морозный воздух прозрачен и сладок.
Эту январскую сагу я выучил наизусть,
Но каждый раз с восторгом смотрю,
как время делает сальто.

Вечность – два оборота ключа.
И сосны, как иероглифы причудливо величавы.
А все влюбленные здесь чтению между строк
предпочитают
чтение по губам.
И тают бледные тени при совпадении взглядов.

Иней – жемчужной нитью расшитая даль.
И караваны эпох скользят по циферблатам.
Но спит невеста в убранстве этих царских палат.
И кто разбудит ее, кто прервет застывшую сказку?

Долгое эхо. Суетны блоги.
Все коды от этой Вселенной
Нам передали Кирилл и Мефодий.

Частушки

Пахнет ладаном и хлоркой,
Но в фольклорном забытии
Черти пьют на кухнях водку,
Да за полночь поют псалмы.
И все также птица Сирин
Черным вороном кружит,
Да Фома в прямом эфире
Продает девичий стыд.

Дурачье с большой дороги —
Васильковые глаза,
Совесь, ум и честь эпохи,
Соль земли да трень-трава.
В круговерти отречений
Все гребем под себя медь,
Но чем больше в крови меди,
Тем дешевле твоя смерть.

Так и бродим, как слепые,
Иль по воду с решетом,
Жнем заветы да в пустые
Из порожних вечность льем.
Хаос цифр, бред стремлений,
А надежда на авось.

И друг другу, как чужие —
Нынче вместе, завтра – врозь.

СВЯТЫЕ МЕСТА

Земля соленая от крови и пота,
Не раз истерзанная плугом войны.
Здесь порохом пахнут любые ремесла,
И по-особому сладок Отечества дым!
Гордость, честь и отвага —
Плесецк да Сталинград —
Наши святыя места.

Леса и горы, поля и равнины.
Братские узы мостов.
И каждой заводи крестное имя,
Как суть самого Слова, что не в сумме слогов.
Стен белокаменные наречия —
Псков, Зарайск, Кострома —
Наши святыя места.

И ни пяди на откуп, ни шагу назад...
Низкие пятистенки вдоль разбитой дороги,
Синий, что небо платочек, да бабушкины глаза.

Но будь ты хоть замоскворецкий дервиш,
Или ортодокс сталевар.
Каждый познал только часть целого,
И каждый из них был неправ.

Письма из Китежа в Припять,
Все также ветры несут в устах...
Наши святыя места.

Крoвь

Буйной крови хмель,
Как свинцовый гнев,
Как широта полей
Да набатный звон.

Площадных костров
Раскаленный нерв.

Век круговертью лет.
Жизнь хороводом имен.

Буйной крови яд,
И не расти трава.
Дорога недолга
Коль пеплом на ветру,

Ведь все ж сгорим дотла,
По небу сея чад.

Рубцами города.
Смех под колеса минут.

Буйной крови пульс
В тупике виска.

Да от добра – добра,
Средь бела дня с огнем.

Все гнем подковы прав
В тугой бараний рог.

Лишь правды полынья
Да мат – чертополох.

Буйной крови зной,
Что гречишный мед,
Соль семи потов
Да ржавая земля.

Так искали брод
В горечи песков.

Да так и жили вскачь,
Что расстрига мак.

Росы

Да! В легированных отвагой сердцах
Нет ни ржавчины, ни серы предательства!
Наш характер и поныне неизведанный сплав
Для металлургов и алхимиков запада.

Как хмельные росы с полей пили досыта,
Да всласть целовали ручьи.
Наши пяди алмазные россыпи,
Наше небо лазурью мечты!

В небооких молодках колосится рассвет —
Новой жизни заветная искорка —
Оттого пресна смерть, хоть и солон наш грех,
От молитвы до выстрела!

Как хмельные росы с полей пили досыта,
Да всласть целовали ручьи.
Наши пяди алмазные россыпи,
Наше небо лазурью мечты!

Чертополох, крапива, полынь да репей;
В диких травах змеиные помыслы.
Но качнется маятник, будет ясным день.
Воссияет над бездною наша честная молодость.

Как хмельные росы с полей пили досыта,
Да всласть целовали ручьи.
Наши пяди алмазные россыпи,
Наше небо лазурью мечты!

Версты

Версты – одна за другой,
И будто оспой деревни на пересчет,
Да небеса колокольною тишиной
Полны, так что звездам тесен этот простор.
Версты непаханых дум,
Версты – чертополох да полынь,
Да дорог перетянутый жгут
На запястьях каторжан и святых.

Версты – штрихпунктирном берез,
То ли грустью невест без женихов.
То ли вовремя ненайденный ответ на вопрос
Верстовым столбом встает поперек слов.
И черствым хлебом минут,
Не скупясь, крошим жизнь воронью,
Но, ведь и белый холст не столько чист, сколько пуст —
Так пусть хоть после нас черны следы на снегу.

Каждому свой путь,
Да своя колея.
Крепче держи кнут —
Рысью пустить коня.

Полевые цветы

Я прорасту полевыми цветами,
И косыми дождями пробегу по стеклу.
Мне не жаль ничего. Гуттаперчевый мальчик;
Все, что было со мной, отзвенит ковылем на ветру.

Я прорасту полевыми цветами.
Голубыми глазами в васильковую грусть.
Мать сырая земля. Молчаливые камни.
Вы дождались меня, ведь я обещал, что вернусь.

Целина

Целина да на все времена —
Как, небесная твердь. Обетованная плоть.
Даль великая, на ветру твоём стынут глаза —
Молчаливая синь, вселенская скорбь.

Целина, ты ли наша судьба?
И молитва и брань, вера и гимн.
На просторах весны мы взошли, как сорняк.
И не возделать то поле, лишь понять на дыбы.

Целина – и мать, и мачеха нам,
Тризна и колыбель. Начало начал.
Бездорожье да тьма обступают, как тать.
И будто бездна без дна ликует девятый вал...

Целина да на все времена...

Зеркала

Как зеркала боятся черных тряпок,
Боимся пить подмешанную в чай печаль.
«Чужой» – характеристика рукопожатия
И первый шаг, ведущий в призрачную даль.

Опять мы заблудились в лабиринтах.
Тупик иль выход? Что нам дарит смерть.
А в сквере тление опавших листьев —
Кострам и до утра не прогореть.

Лишь дети не стыдятся своих улыбок,
Камнями гонят от себя любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.